

«О... неужели уже?»

Я посмотрела на часы и отбросила на стол перо которым писала. Я сидела за большим столом, на котором были разложены рабочие документы, и на краю которого стояла чернильница.

Из широкого окна виднелось ясное голубое небо. Яркий солнечный свет делал еще более насыщенными красные цветы на клумбе под окном. Вот и пришло наше время.

Я встала и направилась к выходу. Непривычный запах дерева, отличный от того, что был дома, тронул обоняние. Открыв ближайшую дверь, я поняла, что подошла к ней как нельзя кстати.

...и увидела кроваво-красные глаза, от вида которых мои ноги начали подкашиваться.

«...С возвращением, Рэйсс!»

Я посмотрела на него и улыбнулась, а он немного смущенно пробормотал: «Привет.. Су», будто забыв, что хотел сказать.

Сейчас мы живем вдвоем в небольшом доме, расположенном неподалеку от особняка лорда феодала, а также здания рыцарей охраны, то есть места работы Рэйсса. Сюда мы въехали около недели назад.

Когда Рэйсс только вернулся в Аллевель, он некоторое время жил здесь один, пока наш брак не был заключен официально. Но теперь мы могли спокойно жить вместе.

...Но некоторым этого было все еще недостаточно.

Боюсь, что это «недостаточно» принадлежит кое-кому влиятельному, поэтому через пару месяцев мы планируем сыграть еще одну небольшую свадьбу.

«Ты что-то писал?»

«О..Это?»

Поправив мантию черной простой формы охраны Рэйсс достал какой-то клочок бумаги из кармана и сел за стол. Конечно, белая форма отряда специальных рыцарей ему шла и подчеркивала его иссиня-черные волосы, но мне больше нравилась эта черная. Она прекрасно подчеркивала его широкоплечую фигуру.

Я, улыбаясь, взяла в руки листок бумаги, протянутый мне Рэйссом, и развернула его.

«Это черновик наших свадебных приглашений, нужно определиться с ними как можно раньше..»

В основном организацией нашей свадебной церемонии занимались мама и семья Лоттериа под руководством моей дорогой Рин. И с приглашениями, похоже, была больше не инициатива Рэйсса, а подруга, поймав его по пути домой, передала бумагу для меня.

Когда мои мысли подтвердились и я услышала от Рэйсса имя Ринс, его лицо немного исказилось, но я конечно, знала от чего.

«Господин Рэйсс! Скажу тебе лишь то, что даже если моя любимая подруга Су, простила тебя, то я нет. Я никогда не прощу тебе, что ты заставил Су плакать, и надеюсь, что ты будешь хорошо к ней относиться, и этого никогда не повторится! Не пойми меня неправильно..!»

После того как она выпалила эти слова она выпятила грудь и посмотрела на Рэйсса, серьезными большими глазами.

Да, я прекрасно понимала, что Ринс с трудом, но смирилась с нашими отношениями, однако простить Рэйсса? Неет, она быстрее готова бы была загрызть его, нежели простить. Она правда, очень беспокоится за то, что он вновь может причинить мне боль, как тогда, давно, потому что прекрасно помнит как это случилось, но ведь тогда даже я не знала о наличии демона в его теле. Как знать, что случится в будущем? Главное что сейчас демона нет и все хорошо.

Но я все же надеюсь, что она смягчится, ведь она моя подруга.

Однако Рэйсса всерьез боролся и отстаивал свое желание быть со мной, и это уже было не то, как он однажды «сказал о истинных чувствах». Если бы сейчас я в шутку на признание в любви спросила: «Правда?» , то в ответ непременно бы последовало: «Меня ничто не интересует больше, чем ты!» и все это было бы сказано с серьезным выражением лица.

Но, так как Рэйсс все еще был до ужаса неуклюж, его попытки передать свои чувства словами получались длинными и иногда запутанными до такой степени, что даже его доводили до недоумения, и это было отчетливо видно по лицу.

«Почему бы тебе не принимать так близко к сердцу слова Ринс?»

«Но она же твоя лучшая подруга, я не хочу, чтобы из-за меня ваши отношения портились..»

Я пробормотала что-то и тяжело вздохнув, подошла к нему и налила в кружку заранее заваренный чай.

Легкий теплый пар поднялся над чашкой, разнося над столом вкусный аромат трав.

Но кое-кого, сейчас с нами не было, и он не слышал о том, как мы беседуем за чаем – и это тот, кто и сейчас считает, что наши с Рэйссом отношения не принесут ничего хорошего. И я о нем постоянно думала.

Даже когда стало известно о свадьбе, дядя Алан накрыл большой праздничный стол и в ходе празднования, он убедил моего отца в том, что мы сделали верный шаг. Но никакая промывка мозга дяди не поможет, чтобы донести это до одного маленького хвостатого, до Уора, который на удивление стоял на своем до конца.

Он все еще плохо относился к Рэйссу.

Почему ведь сейчас в нем не было и тени скверны, не то чтобы демона? Когда я спросила его об этом, он лишь закричал: «Он мне не нравится! Не нравится!» и трясая своим водяным хвостом подмочил брызгами и меня и Рэйсса. Но, видимо, для него это действительно было веской причиной. Мне кажется, что его слова больше имеют значение: «Это моя Су!», а не «мне не нравится».

В настоящее же время его заманили сладостями в особняк лорда, у которого теперь был кристалл духовной силы. Так или иначе, но у нас кристалла не было и чтобы не возникло двусмысленных ситуаций, я почти каждый день передавала часть духовной силы Рэйссу, чтобы и он мог понимать, когда мы дома одни, а когда нет, и свободно мог общаться с Уором.

Сегодня я как раз тайно думала, как бы примирить их.

Пока я была в раздумьях, Рэйсс оторвал от губ чашку с чаем и заговорил:

«Я говорю.. Вот ты, к примеру, кому думаешь отправить приглашения?»

«Эм.. Дай-ка подумать.. Наверно у меня не так уж и много хороших друзей, скорее всего я отправлю их Марине и Роа, а ты? Ты будешь отправлять кому-нибудь из сослуживцев?»

«...Думаешь, стоит?»

Рэйсс задумчиво вздохнул прямо на свой янтарно-коричневый чай. Конечно, Роа может приехать и отдохнуть пару дней от работы, вот только... это лишний раз напомнит Рэйссу о тех моментах, когда я общалась с Роа, моментах которые его бесили и были ему неприятны.

Я думала, Рэйссу будет тяжело ужиться с новой должностью простого территориального «охранника».

Люди, которые попадали в отряд специальных рыцарей всегда были вызывали у простых служащих некоторую агрессию и ревность. Рэйсс часто ни с кем не любезничал, но в глубине души переживал, когда ему говорили, что происходит за его спиной. Если человек уверен в себе он не будет обращать внимание на такие вещи или «обращаться с ними как с детьми», если только всерьез рассердится, но чаще всего будет продолжать работать, но неохотно.

Но видимо все пошло не так, потому что его отослали сюда, вроде как с «позором». Поэтому, большая часть охранников, которые оказались действительно хорошими людьми говорили: «Кажется, этот человек направлен к нам из отряда специальных рыцарей по особым обстоятельствам. Бьюсь о заклад, скорее всего он просто где-то крупно ошибся. Давайте будем с ним помягче. », скорее всего это дало, пусть и небольшую, но атмосферу заботы с сослуживцами.

Это интерпретация симпатией позора Рэйсса сослуживцами? Подумав об этом, его начальство из столицы подумало, что все верно и волноваться не о чем. Среди подчиненных Рэйсса, он также нравился многим. Хотя из покон веков, чаще всего, начальники всегда вызывали лютую ненависть у подчиненных, не так ли?

Но даже когда мне выпадали случаи встречаться где-либо с его сослуживцами, все они были весьма добры и любезны.

Когда как-то раз, когда мы с Рэйссом обедали в закусочной и в нее вошел его сослуживец Райт он закричал:

«Эй, Рэйсс! Демон-рыцарь!»

Это его прозвище каким-то образом дошло и до наших краев то ли со слухами из столицы, то ли кто из приезжих рассказал, но оно мало того что было всем известно, оно еще и прижилось, но теперь было не так обидно.

«Конечно, хотелось бы пригласить кого-нибудь из них, да и им наверно, хотелось бы гульнуть, однако если они все придут, будет обидно тем, кто остался на дежурстве, а если придут вообще все, то будет не смешно, ведь работать не будет никто»

«...Ну раз ты так считаешь»

«И да, ты не мог бы пригласить того человека, бывшего подчиненного дяди Алана? Он ведь

много помогал тебе..»

Я встала и отправилась мыть свою кружку, ведь сильно волновалась из-за того, что нужно было точно определиться с тем, кто же именно получит приглашение. Но Рэйсс держался как всегда спокойно, и молча собрав оставшуюся на столе посуду, и отправился следом за мной на кухню.

Каждый раз, делая что-либо в этом доме, я несколько смущена, опасаясь собственной неуклюжести. Он тоже умеет готовить и часто помогает мне со стиркой и уборкой. Сегодня у меня был выходной, а Рэйсс, уставший, только пришел с работы, поэтому я взяла на себя все домашние хлопоты. Но Рэйсс точно мог бы выпустить книгу «Как стать прекрасным мужем».

«Может закроем окно?»

Порыв ветра распахнул немного приоткрытое окно и надул пузырем занавески. Я приподнялась со стула и, подтолкнув раму, потянулась к деревянной ручке.

Бросив короткий взгляд на подоконник, я увидела два сундука сокровищ духов – свой и Рэйсса, они стояли рядом, прямо как пара. Наполнение сундука Рэйсса осталось прежним, в нем лежал разбитый кулон, подаренный мной, и вышитый лоскут, но мой сундучок был пуст.. однако я верила, что в нашей совместной жизни будет много вещей, которые я смогу хранить в нем.

Пока я раздумывала о нашем будущем и мечтательно прикрыла глаза, ко мне незаметно подошел Рэйсс. Я прикрыла окно и обернувшись уже склонила голову, чтобы поблагодарить его за помощь, но заметила улыбку на его лице и остановилась.

«..Что-то случилось?»

«Ты в порядке?»

«?»

«Я хотел незаметно прикоснуться к тебе, а теперь незамеченным остаться не получилось, можно?»

На мгновение я впала в ступор, ведь совершенно не поняла сути вопроса. Но когда до меня дошло, я рассмеялась.

Еще бы! Если он спрашивает о таком с таким серьезным выражением лица..

«Конечно, и хватит уже спрашивать!»

«Даже если обниму? ничего страшного?»

«Конечно, делай что хочешь! Тебе не обязательно каждый раз спрашивать меня об этом!»

Я снова рассмеялась, а он прижал меня к груди. Немного повернув руки, я высвободила их и, пробежавшись ими по его спине, обняла в ответ. Ощущение счастья было как видение, или быстро оседающая пена, но мне было так спокойно в его объятьях, что желания уйти куда-то не возникало.

Губы Рэйсса целовали мои золотистые волосы и нежность, казалось, витала повсюду. Его тепло, дыхание, заставляли меня млеть, растворяясь в звуке стука его сердца.

Зарывшись лицом в его черную мантию, я подумала: «Как же я счастлива!».

Внезапно в моей голове зародилась идея и я, подняв лицо, посмотрела на Рэйсса.

Его красные глаза смотрели на меня, и в них я видела цветы риколлы, что мы с ним посадили во дворе этого дома.

«Эй, Рэйсс! Ты сейчас счастлив? Мой отец научил меня замечательной вещи. Через несколько мгновений после того, как ты подумаешь: «О, я счастлив!», нужно обязательно сказать об этом. Скажем так, слова человека живут собственной жизнью, и они могут повлиять и на твою собственную. Сегодня нам повезло отпраздновать твой день рождения, и хотелось бы проверить эту «магию слов»... А ты? Ты счастлив со мной?»

Пока я говорила это, я почувствовала, что когда-то уже говорила ему нечто-то подобное. Интересно, когда это я успела?..

Не знаю, помнил ли об этом Рэйсс, но на мгновение он прикрыл глаза и открыв, посмотрел на меня немного удивленным взглядом.

Его руки обняли меня немного крепче. На обычно холодном лице, подобному замерзшему озеру, проступил жаркий румянец, а я стояла и не могла отвести взгляд от его глаз в которых разгоралось пламя нежности.

И Рэйсс видимо чувствует себя как когда-то давно, чувствуя безмерную любовь и радость за то, что теперь может сказать это.

«...Я счастлив! Я до головокружения счастлив, что встретил тебя Сурия!»

Прошептав это его, лицо озарила чистая и счастливая улыбкой. Я потупилась уставившись на его грудь, я чувствовала волну тепла прокатившуюся по всему моему телу и мои уши покраснели. Я не могла ничего ему ответить, все мысли будто разбежались, поэтому я лишь коротко пробормотала: «О..»

Но так или иначе, мне кажется что, что-то расстраивает его.

«И если честно... Я ненавижу себя за то, что полюбил тебя! Из-за меня тебе пришлось пройти через все это»

«Ничего»

Он старался слушаться своего легкого и ранимого сердца, поэтому он вновь стал несколько неуклюж. Он будто сильно колебался, обнимая меня, будто боялся чего-то.

А я просто люблю улыбаться ему, мне нравится, как он гладит мои волосы, и утыкаться носом в его плечо. Я ни о чем не хочу больше говорить, да и он, кажется, уже повержен.

Но я думаю, что еще немного и как бы ни было это печально, но нужно готовить ужин, ведь Рэйсс еще не обедал.

Немного расстроившись я вздохнула и улыбнувшись разругавшимися щеками я вновь опустила лицо на его грудь, восхищенно вслушиваясь в удары его сердца. Это не так уж и плохо, ведь мы оба счастливы, но прежде чем уйти я решила спрятать лицо, пока краска смущения не сойдет с моих щек.

Из-за так и не закрытого окна доносится запах цветов риколлы, сладкий и нежный аромат, наполняя воздух, танцевал вокруг нас, желая заключить в объятья.

<http://tl.rulate.ru/book/7583/169543>